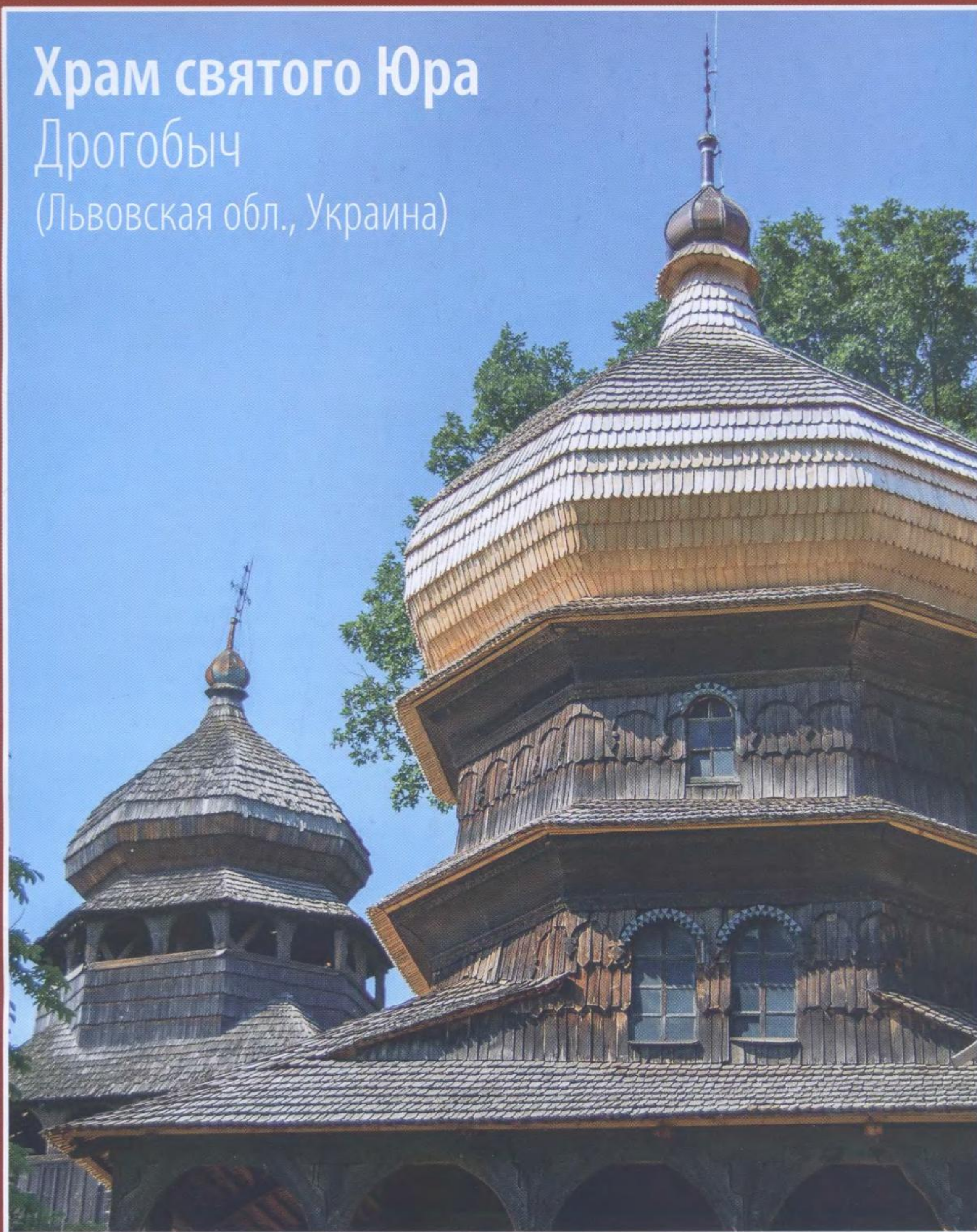
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм святого Юра

Дрогобыч

(Львовская обл., Украина)

№ 93

Рождение шедевра

В предместье

Через века

Свидетель трех эпох

Судьбы

Юрий из Дрогобыча

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00093
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

В осаде — 3

Рождение шедевра

В обход указов — 4

Через века

Несвобода — 8

Святыни

Иконы святого Юра — 12

Облик

«Превосходный пример...» — 14

Окрестности

Старый город — 20

Судьбы

Звездочет из Дрогобыча — 24

Классик — 26

Современная жизнь

Всемирное наследие — 31

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Bridgeman Art/Fotodom.ru, (низ) © Fine Art/EastNews; 4: © Fine Art/EastNews; 5: (верх, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © AKG/EastNews, (низ) © Monkey Business Images/Фотобанк Лори; 6/9: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (верх) © А. Запара/Агентство Фото ИТАР-ТАСС, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © М. Юрченко/РИА Новости; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр, прав.) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Б. Криштул/РИА Новости; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: (верх) © Сергей Пятаков/РИА Новости, (низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Екатерина Овсянникова/Фотобанк Лори; 20/24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © Татьяна Савватеева/Фотобанк Лори, (низ) © Агентство Фото ИТАР-ТАСС; 26: (верх) © РИА Новости, (низ) © Александр Лесс/Агентство Фото ИТАР-ТАСС; 27: (лев.) © Инна Грязнова/Фотобанк Лори, (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28: © РИА Новости; 28/29: (на развороте) © Ян Тихонов/РИА Новости; 29: (верх) © Лев Устинов/РИА Новости, (низ) © Виктор Онищенко/Фотобанк Лори; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 93, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 17.06.2014

События эпохи

1652 Испанский король Филипп захватывает Барселону.
1653 В Голландии нарастают волнения среди городских низов.
1654 Основан Иргенский острог — один из первых в Забайкалье.
1655 Англичане захватывают Ямайку. Богдан Хмельницкий осаждает Львов.
1656 В Дрогобыч из села Надиева привозят сруб церкви. Строится храм святого Юра.
1657 Родилась царевна Софья Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича.
1658 Умер лорд-протектор Англии Оливер Кромвель.
1659 Начало создания иконостаса в дрогобычском храме святого Юра.

Львов (Леополис) на старинной гравюре.

В осаде

Осада Львова казачьим войском Богдана Хмельницкого — памятное событие в истории города. А в это время сравнительно неподалеку, в Дрогобыче, православные жители старались построить храм — так, чтобы никто не знал, что они его построили.

В конце сентября 1655 года войско Богдана Хмельницкого осадило Львов. Это была уже вторая осада за время казачьей войны. Первую, имевшую место в 1648 году, львовяне вспоминали с содроганием.

В этот раз все было не столь драматично. Казаки, усиленные войсками воеводы Василия Бутурлина, осаждали город немногим более месяца и вынуждены были отступить, узнав о наступлении крымского хана. Впрочем, еще в конце октября львовяне согласились исполнить условия перемирия — уплатить 60 000 золотых выкупа и дать Хмельницкому военного снаряжения на сумму около 150 000 золотых.

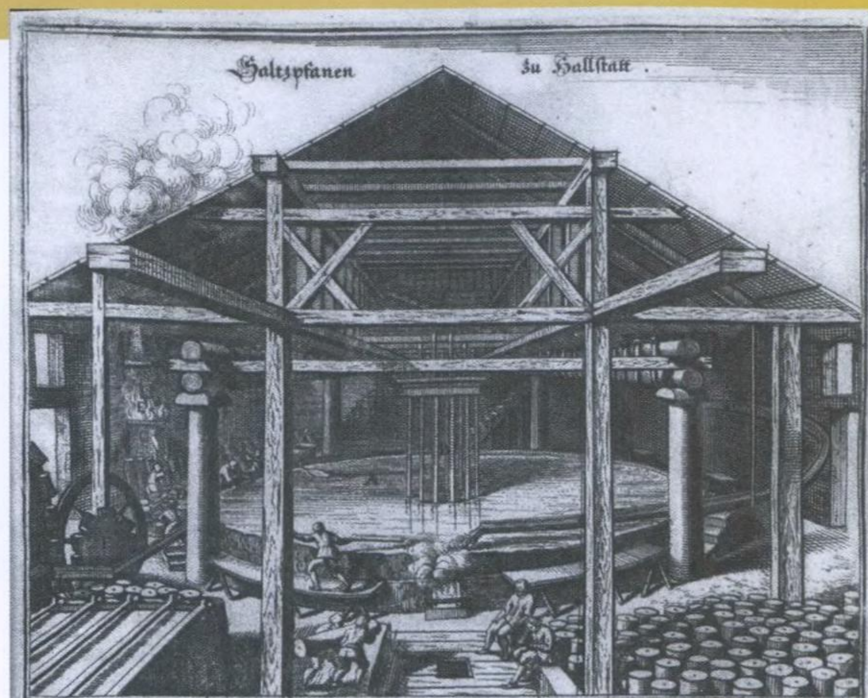
Снимая осаду, Богдан Хмельницкий не преминул продемонстрировать жителям города мощь и силу казачьего войска. С оборонительной стены у Краковской брамы львовяне могли наблюдать своеобразный парад. Во главе войска ехал на рябом боевом коне сам гетман с булавой в руке. За ним несли большую малиновую хоругвь с белым бунчуком из конского хвоста и гетманский герб. А дальше стройным маршем прошли все 34 казацких полка. Следует отметить, что воевода Бутурлин отказался участвовать в «параде», он настаивал на том, что город должно вынудить сдаться и присягнуть на верность царю Алексею Михайловичу. Однако Хмельницкий, лучше понимая реалии Речи Посполитой, довольствовался перемирием и выкупом. И Бутурлину ничего не осталось, кроме того как последовать 10 ноября за Хмельницким, оставившим окрестности Львова двумя днями ранее. Участие в осаде Львова стало последней боевой операцией воеводы. В декабре того же года он отправился в Москву по государеву зову, но, не доехав до стольного града, умер.

«Виновник торжества» — Богдан Хмельницкий.

В обход указов

Жизнь православного населения Галиции, в XIV веке оказавшейся под властью польской короны, простой не назовешь. Тем не менее очень долго православные стойко держались веры предков и противостояли католическому натиску. И даже — пренебрегая королевскими постановлениями — строили новые храмы.

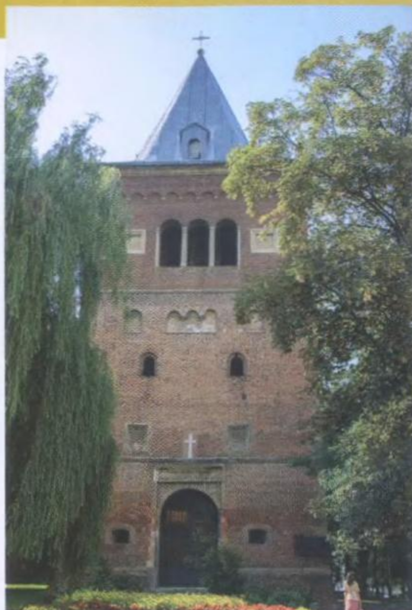
▲ *Вываривание соли в Гальштате (Верхняя Австрия) на гравюре Каспара Мериана (1627—1686). Как и Дрогобыч, Гальштат сделал себе имя и состояние на добыче соли — здесь едва ли не самые древние соляные шахты в Европе.*

Местные краеведы полагают основание Дрогобыча на рубеже I—II тысячелетий по Рождестве Христове. Существует несколько версий, откуда произошло название города. Одна из них гласит, что первоначальное поселение называлось «Быч» (возможно, от «бік», т. е. «берег») и было разорено половцами. Уцелевшие жители перенесли его на новое место и назвали «Другой Быч». Связывают также этот топоним со словом «драговина», обозначающим заболоченную местность.

Как бы ни было, первые документальные упоминания о Дрогобыче относятся к 1387 году. К этому времени он уже был важным центром добычи соли, которая, как известно, в Средние века ценилась на вес золота. Добывали ее следующим образом: из колодцев черпали ропу (крутой рассол), выливали ее в медные или железные чаны, под ними разводили костры. Вода выпаривалась, а соль оставалась на дне посуды. Кстати, и храм святого Юра был, как часто говорят, куплен за соль. Но об этом чуть позже.

В составе Польши

В 1339 году Галиция (а в ее составе и Дрогобыч, уже к тому времени, по-видимому, существовавший) оказалась в границах Польши. Быстро

▲ *Когда-то колокольня дрогобычского костела была одной из башен его крепости, построенной, как говорят, еще в эпоху Галицко-Волынского княжества.*

▲ *Ратуша в Магдебурге (старая открытка). Дрогобыч также получил и магдебургское право, и ратушу — причем еще в XV веке.*

стал меняться национальный и вероисповедный состав населения. Из Польши в новоприсоединенные земли ехали чиновники, купцы, ремесленники, католическое духовенство. Вслед за ними потянулись в Дрогобыч иудеи, к XVII столетию занимавшие здесь уже целое предместье.

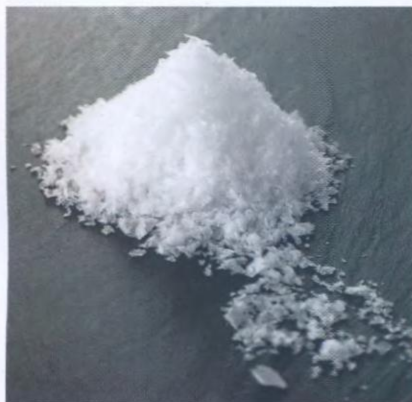
Коренные жители-русины оказались вытеснены на окраины города. В центре прочно обосновались католики, в XVI веке монументально обозначившие свое присутствие постройкой костела. В качестве колокольни для него приспособили единственную сохранившуюся башню дрогобычской крепости.

Еще в XV столетии город получил магдебургское право, его центральная площадь украсилась ратушей. Но православному населению эти достижения европейской цивилизации ничего доброго не принесли. Более того, и ратушу-то они видели нечасто, будучи вынуждены жить в предместьях.

Православное гетто

Польский король Казимир III обещал в свое время не притеснять Православную Церковь и не насаждать латинской веры в «новоприобретенной» польской короной Галиции.

К сожалению, уже Владислав II, основатель династии Ягеллонов, не счел нужным держать слово, данное его предшественником. При нем началось постепенное узаконение дискриминации православных: знать не могла делать придворную и военную карьеру, ремесленники — вступать в цеха, горожане — каким-либо образом участвовать в самоуправлении. Слово православного свидетеля в суде ничего не значило, православные храмы и монастыри (а также их земельные владения) в любой

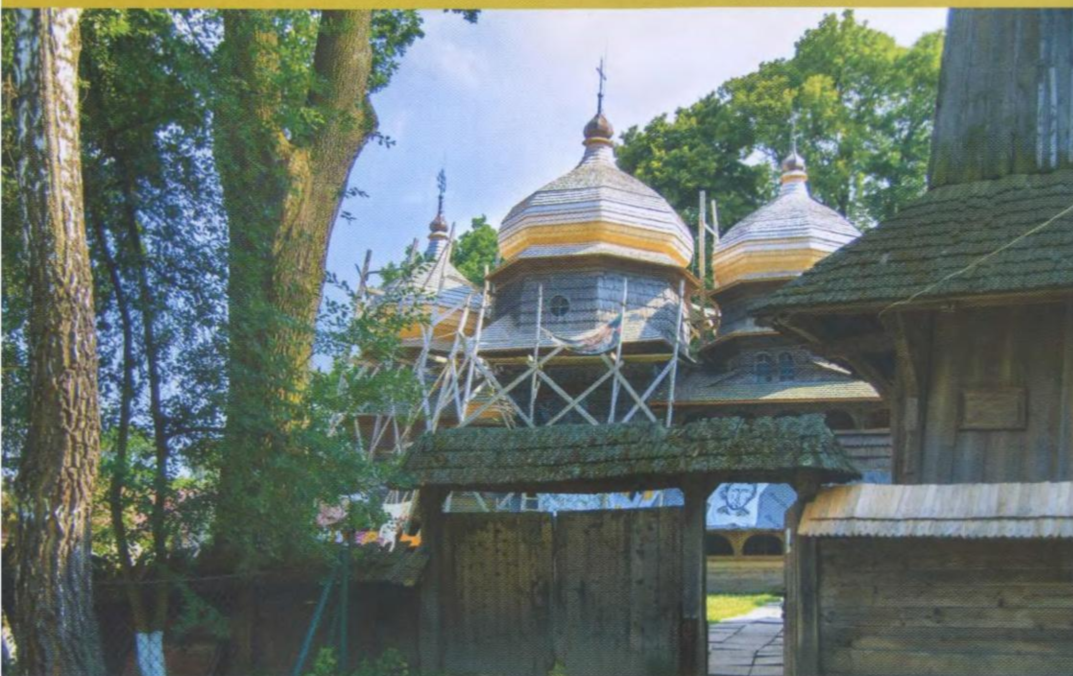
▲ *Каменная соль — белое золото Средневековья.*

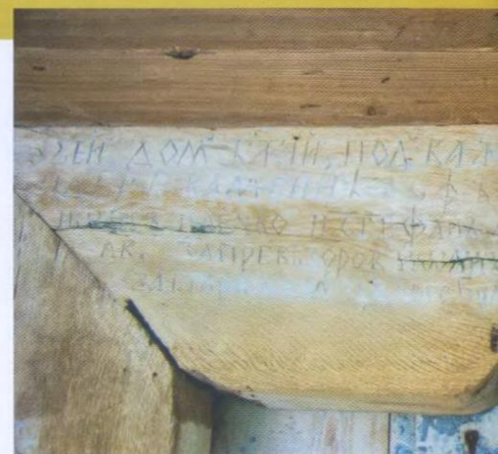
«Лишь в „русской“ улице можно петь, зажигать свечи и звонить...»

Польское правительство стремилось приучить русское православное галицкое население к примирению с религиозным и национальным бесправием... Православными церквами управляли митрополичьи наместники. А этих наместников только утверждал митрополит (Киевский и Галицкий. — *Прим. ред.*), выдвигали же их и ставили, с дозволения короля, городские старосты, почти всегда католики... Сигизмундов (короля Сигизмунда I. — *Прим. ред.*) указ... 1509 года для польской стороны гласил так: «Желая по долгу христианского государя, чтобы схизматики в Галичине удобнее привлекаемы были к истинной вере, право назначения наместников православного митрополита передаем Львовскому арцибискупу (католическому. — *Прим. ред.*)». Кроме этого канонически уродливого контроля латинства над православием, создалось уже перешедшее в ежедневный быт бесправие православия. Так, Львовское церковное братство, состоявшее из почетных граждан, приносит королю в 1521 году жалобу на ряд притеснений в церковной жизни и получает... нижеследующее узаконение, которое является памятником православного бесправия, аналогичным законам о еврейских гетто. Так, например: «...Священники русские могут ходить по городу к больным со Святыми Дарами в церковных облачениях, но без горящих свечей, и лишь по улице, называющейся „русской“, могут зажигать свечи... Тела покойников русский священник может провожать через город в церковных облачениях... но без свечей и без колокольного звона. Лишь в „русской“ улице можно петь, зажигать свечи и звонить».

А. В. Карташев. Очерки по истории Русской Церкви. Т. I

▲ *Храм святого Юра в Дрогобыче существует, по крайней мере, с XV века. Однако свой нынешний облик он получил во второй половине XVII столетия.*

▲ *Кириллическая надпись на притолоке в Свято-Юрской церкви.*

момент могли быть конфискованы в пользу господствующей Католической Церкви.

Идя против прежних обещаний польских королей, Владислав способствовал открытию на территории бывшего Галицко-Волынского княжества нескольких католических епархий. Натиск на православие продолжили и его преемники. Сложилась ситуация, когда православные не только не имели права селиться на центральных улицах города и были вынуждены жить в своеобразных гетто в предместьях, но и храмы свои они могли иметь лишь здесь, вдали от центра. Больше того, в определенный момент им запретили строить новые церкви и даже поновлять старые. Этот указ был принят в 1480 году, при Казимире IV, по настоянию его второго сына, тоже Казимира (тот слыл необыкновенно ревностным католиком).

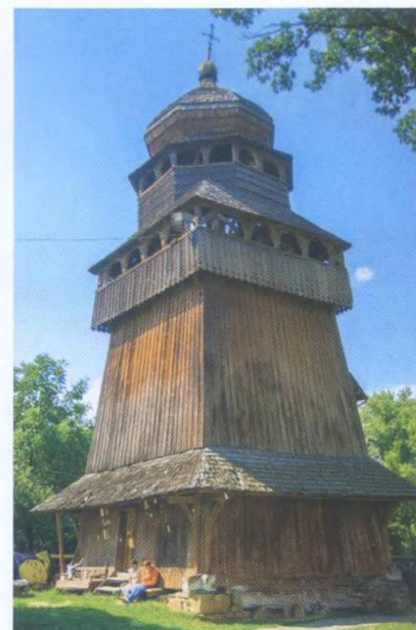
Первоначальный храм

По всей видимости, появление существующей ныне церкви святого Юра связано со стремлением аккуратно обойти упомянутый запрет. Нет никаких сомнений, что православный храм, посвященный святому Георгию, существовал на нынешнем своем месте довольно давно — но все-таки не раньше присоединения Галиции к Польше, потому что до того коренным жителям Дрогобыча не было нужды строить храм на столь далекой, по средневековым меркам, окраине. Во всяком случае, в середине XV века в приходской школе при этой церкви учился, как следует из его жизнеописания, Юрий Котермак, один из самых известных уроженцев Дрогобыча (о нем речь еще впереди).

Как рассказывает в своей книге «Улицами старого Дрогобыча» краевед Р. И. Пастух, в 1499 году, вследствие очередного набега татар, первоначальная церковь святого Юра сгорела. И на ее месте, по словам дрогобычского исследователя, поставили теперешнюю церковь.

Однако в большинстве общеизвестных источников указывается, что новый храм был поставлен в 1656 году. Где же молились православные жители Дрогобыча в продолжение полутора веков? Да, неподалеку существовала церковь Воздвижения Креста Господня (по крайней мере, с XVI века, но, скорее всего, и раньше), но она и сейчас невелика, а тогда была еще меньше, так что обеспечить потребность обеих общин в молитвенном здании явно не могла.

Следует признать, что годы с 1499-го по 1656-й остаются самой неясной эпохой в «парафияльной» истории церкви святого Юра. Возможно, в дальнейшем еще будут найдены документальные свидетельства, проливающие свет на этот период, однако особенных надежд на это нет: в общегородских источниках жизнь «православного гетто» отражалась слабо и искаженно, к тому же край не обошли стороной войны, в которых с такой легкостью всегда гибнут документы.

▲ *Колокольня храма святого Юра, в противоположность ему самому, решена в очень простых формах.*

Две версии

Итак, в 1656 году православные дрогобычане купили — не то за соль в ее «натуральном» виде, не то за деньги, вырученные от продажи соли, — в прикарпатском селе Надие-

▲ *Вид на иконостас церкви со второго этажа, где расположен придел в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.*

ве (территория современной Ивано-Франковской области) сруб храма, стоявшего там с XV века, и привезли его в Дрогобыч. Здесь его расширили, соорудив над бабинцем второй этаж, где обустроили придел в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Есть, впрочем, точка зрения, что купленный в Надиеве брус от разобранной церкви пошел лишь на «укрупнение» уже существовавшего в Дрогобыче Свято-Юрского храма. Эта версия в некоторой степени восполняет пробел в наших знаниях о бытовании церкви в XVI веке. Храм, согласно ей, существовал, быв отстроен, очевидно, вскоре после разорения 1499 года (уж как удалось обойти указ 1480 года — не ведаем), а в 1656 году его расширили за счет пристройки из приобретенных в Надиеве брусьев. Магистральной, однако, считается первая из приведенных версий.

Но какая бы из них ни была справедливой, отметим, что в обоих случаях имеет место стремление построить или отремонтировать храм, не строя и не ремонтируя его: то есть, опять-таки, обойти запрет на строительство православных церквей. Именно поэтому понадобился старый сруб из Надиева — чем бы он ни послужил: основанием храма или его пристройкой.

Новый облик

Тотчас после возведения храма прихожане устроили в нем новый иконостас (он датируется 1659—1669 годами), принадлежащий кисти известного в свое время мастера Стефана Медицкого. Он же, вероятно, выполнил и часть росписей — наиболее старую из сохранившихся, расположенную в нефе, центральной части церкви.

Несколько позже, в 1678 году, храм святого Юра приобрел именно тот облик, который имеет сейчас, будучи увенчан главами, помещенными над алтарной частью, нефом, Введенским приделом и более низкими боковыми «крылосами». Как указывает в своей брошюре, посвященной дрогобычскому памятнику, Лев Скоп, этим переустройством руководил талантливый и популярный в Перемышльской епархии зодчий Григорий Тесля, уроженец Дрогобыча. Вскоре близ храма выросла и колокольня — возможно, возведенная тем же мастером Григорием.

Несвобода

Перемышльская епархия, к которой принадлежал Дрогобыч, «соскользнула» в унию только в 1696 году, так что в первые десятилетия своего существования храм святого Юра был православным.

Нет никаких сомнений в том, что дрогобычский храм святого Юра оставался вплоть до конца XVII века православным. Хотя после 1596 года, с введением Брестской унии, православие оказалось здесь вне закона, верующие Галиции более ста лет вполне успешно противостояли насаждению латинства. Крупнейшим центром православия в этом краю стал Львов с его Успенским ставропигийным братством и епископом Гедеоном (Болобаном) — одним из двух западнорусских иерархов, не принявших унии. При братстве существовала школа, действовала типография. О значении братств в жизни гонимой Православной Церкви красноречиво говорит открыто враждебное отношение к ним со стороны деятелей унии. Так, униатский митрополит Иосиф (Рутский) признавал: «Братства создали некоторый вид новой республики, которая наносит униатам много зла».

▶ *Икона Божией Матери в местном ряду с изображениями (внизу) перемышльского епископа и игумена Онуфриевского Лавровского монастыря.*

В 1633 году православие в Речи Посполитой было, в связи со смертью Сигизмунда III и выборами нового короля, которым стал его сын Владислав IV, легализовано (по крайней мере, юридически). «Постановлено, — пишет А. В. Карташев в «Очерках по истории Русской Церкви», — иметь Православной Церкви одного митрополита и четырех епископов: во Львове, в Перемышле, в Луцке и в Мстиславле... Требовалось дать православию ту же свободу веры, как и другим вероисповеданиям. Снять ограничения прав с деятельности братств, типографий и школ и вернуть некоторые особо спорные монастыри и храмы». Но, как замечает автор, «между писанным правом и бытовым беззаконием, произволом и анархией в Польше издавна была пропасть. Правительство Владислава было бессильно унять эту бытовую гражданскую войну».

Община

Известий о жизни православной общины Дрогобыча очень мало. Хотя в городе и существовало православное Крестовоздвиженское братство (судя по названию, образовавшееся при Крестовоздвиженском храме), но действовало оно менее активно, чем львовское Успенское, что, впрочем, объясняется не пассивностью дрогобычан, а разностью в положениях Львова, крупного культурного центра, и Дрогобыча, ничем особенным не примечательного городка.

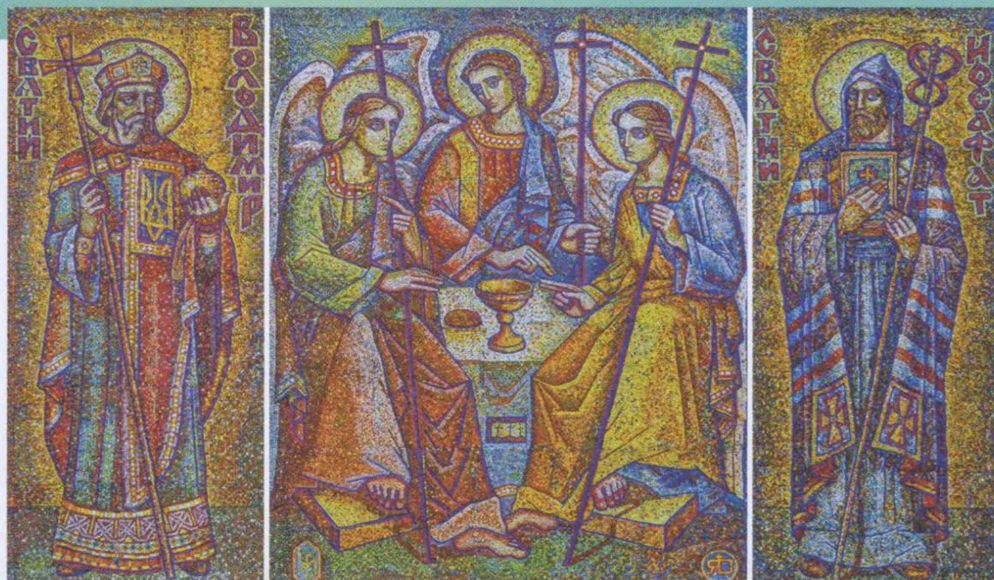

◀ *Храм Воздвижения Креста Господня в Дрогобыче — еще один памятник деревянной архитектуры. Существует он по крайней мере с XVI века, однако свой нынешний вид приобрел во время переустройства 1661 года.*

Как бы ни было, свои храмы братчики долгое время охраняли от любых посягательств со стороны поборников унии. Зримым свидетельством приверженности Свято-Юрских прихожан православию

является иконостас, установленный в храме. Впрочем, сам факт его наличия не может служить неотразимым тому доказательством (поскольку и во многих униатских храмах сохранялись иконостасы). Но в самом нижнем ряду иконостаса, под иконой Пресвятой Богородицы, присутствует изображение, делающее неуместными какие-либо споры. Здесь перед Престолом (искусствоведы называют композицию «Акафистом Богородице») изображены православный епископ Перемышльский, игумен Онуфриевского монастыря в Лаврове и члены православного

▲ *Униатская икона: Святая Троица со святым Владимиром и Иосафатом (Кунцевичем).*

братства Дрогобыча. (Вообще, обращает на себя внимание «настойчивое присутствие» мирян в росписях церкви святого Юра, объясняемое тем, что в ту эпоху, когда иерархия пошатнулась, миряне, причем не только «вельможные», обладающие какими-то особенными «возможностями», но и вполне простые, стали, по выражению Патриарха Александрийского Мелетия, «щитом неким в помощь самой Церкви».)

Владыки

Что касается епископа Перемышльского, то в Свято-Юрском храме, очевидно, изображен или Антоний (Винницкий), или Георгий (Гошовский). Маловероятно, но все же возможно, что это Иннокентий (Винницкий), последний православный епископ Перемышльский, в конце концов совратившийся в унию.

Назначение Иннокентия на Перемышльскую кафедру (равно как Иосифа (Шумлянского) — на Львовскую) было новым тактическим ходом властей, стремившихся не мытьем, так катаньем склонить «схизматиков» к покорности Римскому престолу. Иннокентий и Иосиф, известные как негласные сторонники унии, были поставлены управлять «неуступчивыми» епархиями именно с тем расчетом, что сумеют привести церковную жизнь здесь в надлежащий разброд — для удобнейшего перевода растерянной паствы в унию. Что и сбылось. И Иосиф, и Иннокентий, и епископ Холмский Варлаам (Шептицкий) навсегда останутся в истории западнорусского православия как те, кто воспользовался архиерейским саккосом, словно овечьей шкурой…

▼ *Один из ктиторов храма, изображенный на стене бабинца.*

Печальные итоги

В 1692 году Иннокентий объявил о принятии унии Перемышльской православной епархией, к которой относился и Дрогобыч. Братства еще некоторое время сопротивлялись. О Дрогобыче в этом отношении у нас сведений нет, но вот Львовское братство продолжало борьбу — хотя и совершенно безнадежную в настоящей ситуации. Братчики не желали

▲ *Церковь св. Юра в 1920—1930-е годы.*

пускать в свой храм Иосифа (Шумлянского); чтобы отслужить здесь обедню, ему пришлось прибегнуть к услугам польского вооруженного отряда, выломавшего дверь. Но и после того братство не сдалось. Окончательно подкосило его требование в 1704 году уплатить контрибуцию в размере 120 000 червонцев осадившему Львов шведскому королю Карлу XII.

Дальнейшее существование православия в Галиции носило катакомбный характер. Монастыри — в том числе уже упомянутый нами Лавровский Онуфриевский — были насильственно переданы базилианам, храмы — отторгнуты в унию. Но успех унии все же следует назвать сомнительным. Хотя к концу XIX века во всей Галиции официально насчитывалось всего около 1000 (одной тысячи) православных, на деле сочувствующих (если так можно выразиться) православию было значительно больше, причем часто именно священники, формально униатские, воспитывали паству в таком духе.

Богатый город

Между тем и в униатскую эпоху продолжалось украшение церкви святого Юра. Так, в 1711 году были расписаны по инициативе священника Ивана Кобрина стены Введенского придела, а в середине XVIII столетия в храме появились некоторые новые иконы — в том числе интересный образ «Оплакивание Христа». Появлялись новые иконы и в XIX веке. Но в целом убранство храма оставалось таким, каким оно было в конце XVII столетия.

Дрогобыч тем временем из польского города сделался австро-венгерским, а в 1860-е годы его «накрыл» нефтяной бум. Белое золото уступило место черному, которого оказалось здесь в изрядном количестве. Были основаны первые нефтеперерабатывающие заводы, по-тогдашнему — рафинерии. В ближайшие десятилетия их число возросло до двух десятков.

Город стремительно развивался: сюда потянулись дельцы со всей Европы, пришел иностранный капитал. И уже к началу XX столетия сложно было представить себе, что совсем недавно Дрогобыч был глухой провинциальной дырой, хотя и «с историей». Иван Франко, учившийся здесь в базилианской школе, вспоминал о «том» Дрогобыче: «В пору моей учебы в школе Дрогобыч был городом, чрезвычайно богатым на дурные приметы. Если перечислить, чего там не было, — получится длинный список. Не было ни одной публичной

▶ *Юбилейные торжества в связи с 40-летием воссоединения Грекокатолической (униатской) и Русской Православной Церкви, состоявшегося на Львовском соборе 1946 года. На фото: львовский тогда еще православный собор св. Юра.*

библиотеки, ни одного собрания или общества, одушевленного политической или просветительской целью. Не было почти ничего, что характеризует хоть вполовину европейский город. Не было даже воды, кроме местной соленой, какой посторонние люди не могли пить. Улицы лежали без тротуаров и освещения...» (перевод наш. — *Прим. ред.*).

Теперь население города возросло в три раза, составив более сорока тысяч человек, поднялись каменные дома самых разных стилей (эту застройку так и принято называть «нефтяной»), причем многие из них просто «вопияли» о богатстве своих владельцев. Улицы были замощены, появилось освещение, открылись увеселительные заведения.

XX век

Бурное развитие Дрогобыча продолжалось до Первой мировой войны. В 1918—1919 годах, когда Австро-Венгерская империя распалась, город некоторое время входил в состав Западно-Украинской Народной Республики, но сопротивляться Польше, устремившейся к восстановлению себя в границах Речи Посполитой, у новообразованной республики не было сил, и Галиция вновь оказалась несвободной.

И австро-венгерский, и «новопольский» периоды нельзя назвать благополучными в истории православия в Галиции. Австро-венгерские власти стремились к наибольшей «украинизации» галичан; русинская самоидентификация и тяготение к православию их не устраивали, поскольку под боком был опасный сосед — Российская империя. А польская администрация всегда отличалась конфессиональной и, в известной степени, национальной нетерпимостью. XX век тут ничего не изменил.

Надо сказать, что Австро-Венгрия во многом преуспела в своей воспитательной работе. 1920—1930-е годы, когда Польша, вернув себе «свое», рьяно принялась за полонизацию всех сфер жизни в Галиции, и преступления НКВД 1939—1941 годов довершили дело, породив своеобразный галицийский национализм. И, кажется, именно в это время, в эпоху гонений со стороны НКВД, униатство, закаляясь в горниле исповедничества и приобретая своих мучеников, стало «национальной» религией галичан.

При советской власти

Во время Второй мировой войны церковь святого Юра, к счастью, не пострадала. Более того, насколько можно судить по имеющимся у нас отрывочным сведениям, в ней продолжались богослужения. После войны Дрогобыч вновь оказался в составе Советского Союза.

Власти СССР в это время как раз додумались поставить церковные интересы на службу политическим (что там! — не они первые). Русская Православная Церковь рассматривалась ими в этом контексте как партнер (хотя и неравноправный), а вот грекокатолики, подчинявшиеся Римскому престолу, — как безусловные враги. И в 1946 году во Львове под опекой КГБ прошел так называемый Собор Украинской Грекокатолической Церкви (на котором ни один униатский епископ не присутствовал), провозгласивший ликвидацию Брестской унии 1596 года. Вот так просто. Для униатских храмов — и в том числе для дрогобычского храма святого Юра — это означало или переход под власть православного епископа, или закрытие (если священник был убежденным грекокатоликом). Юрский храм действовал до 1961 года — естественно, в православном качестве.

В 1961 году церковь, на волне хрущевских гонений, закрыли. Но ценность ее как художественно-исторического памятника была уже столь неоспорима, что о разрушении речи, конечно, не шло. Храм передали Дрогобычскому музею, и как музейный объект он существует поныне.

▲ *Дрогобыч советский.*

▼ *Табличка у входа в музей.*

Иконы святого Юра

Поскольку дрогобычский храм посвящен святому Георгию (его почитание распространилось в Галиции еще во времена Киевской Руси), то естественно, что в разделе «Святыни» речь пойдет прежде всего об иконах великомученика Георгия.

Наиболее заметная из икон святого Георгия расположена, как и положено, в местном ряду иконостаса. Она датируется второй половиной XVII века и принадлежит, как полагают искусствоведы, кисти Стефана Медицкого. Иконография — самая распространенная, как в католической религиозной живописи, так и в православной иконописи: «Чудо св. Георгия о змие». В Дрогобыче эта икона называется «Чудо Юрия Змееборца».

Святой Георгий изображен здесь юношей в стилизованных доспехах и развевающемся красном плаще. Под ним — белый конь, попирающий задними копытами змея, которого св. Георгий пронзает мечом. Чуть поодаль живописец поместил принцессу.

◀ *Икона великомученика Георгия в местном ряду иконостаса.*

Кстати, неверно думать, что присутствие царевны есть признак исключительно западной, католической традиции. Царевну можно встретить и на византийских, и на русских иконах (вспомним хотя бы росписи Георгиевского собора в Старой Ладоге).

Царевна изображена, как это характерно для данной иконографии, у городских ворот, которые художник нашел нужным снабдить барочным фронтоном. Над воротами — фигуры царя и царицы.

Возвращаясь к барочному фронтону, отметим, что Стефан Медицкий, судя по его работам для церкви св. Юра, вообще охотно включал в иконы те или иные явления действительности. Так, в цокольном ряду иконостаса, под иконой святого Георгия, он написал его казнь, причем с дотошной буквальностью перенес в свою работу все детали публичных казней, какими они отличались в XVII столетии. Судя по всему, не обошлось здесь и без «почти портретов», потому что спустя недолгое время после создания образа кто-то из дрогобычских прихожан выколол глаза нарисованному палачу. Впрочем, возможно, подобным образом выразилось наивное сочувствие великомученику.

«Чудо о змие»

Кроме описанной выше иконы, в храме святого Юра есть еще два его образа. Один, где святой Георгий изображен в рост, — письма довольно грубого. По всей видимости, он относится к XIX веку, то есть был написан во время одного из последних поновлений храма. Другой — более интересен. Это все то же «Чудо Георгия о змие», но на сей раз, по-видимому, уже вполне западное, даже по одним только художественным признакам. Вполне возможно, что мастер, создававший этот образ, ориентировался на западноевропейские гравюры или же картины, написанные кем-нибудь из «сравнительно местных» (то есть прежде всего польских) художников, которые имели в виду, в свою очередь, лучшие образцы европейской живописи. В частности, легко увидеть, что поза святого Георгия (вполоборота на коне) восходит к картине Рафаэля «Битва св. Георгия с драконом».

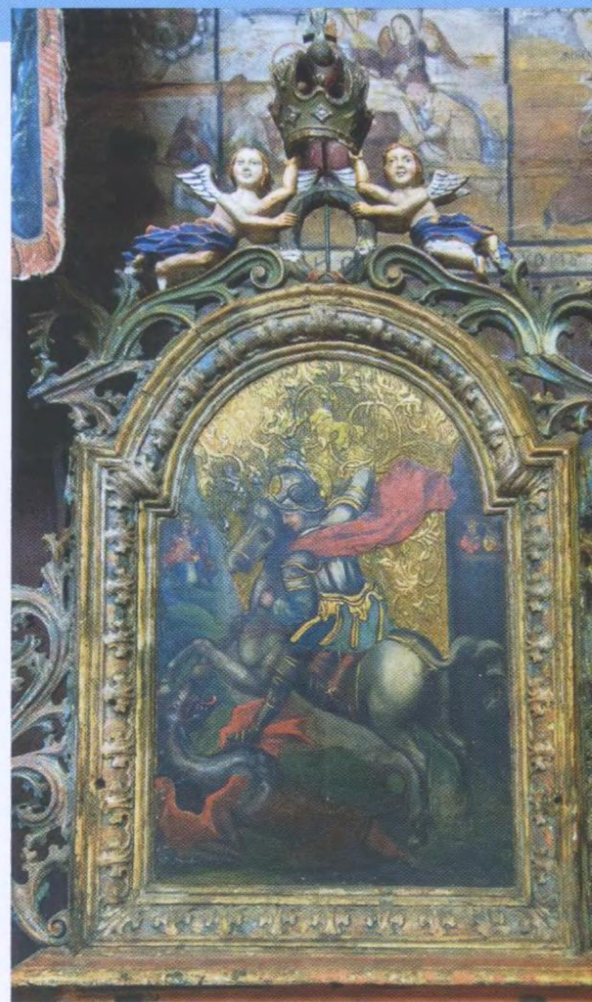
«Оплакивание»

Еще один интересный образ в храме Святого Юра — «Оплакивание Христа» (XVIII век). Он принадлежит кисти священника дрогобычской Крестовоздвиженской церкви Василия Глебковича. В этом образе соединены две традиции — католическая и православная. Композиционно он восходит к распространенному в западноевропейской религиозной живописи типу «Пьетá» (ит. — сострадание, жалость, милосердие), когда Христос, снятый с Креста, изображается на коленях Девы Марии.

Здесь уместно вспомнить, что в католическом искусстве Страстная тема представлена более разнообразно, чем в православном, и гораздо более чувственно, телесно. Достаточно вспомнить хотя бы западноевропейские изображения распятого Спасителя, где внимание сосредоточено на физических муках Христа и страданиях тех, кто находится у подножия Креста, вполне близких и понятных каждому, кто смотрел на картину. Свое окончательное выражение этот изобразительный принцип (катафатический по существу) получил в «Изенгеймском алтаре» (1506—1515) Маттиаса Грюневальда и работе Ганса Гольбейна Младшего «Мертвый Христос в гробу» (1521—1522).

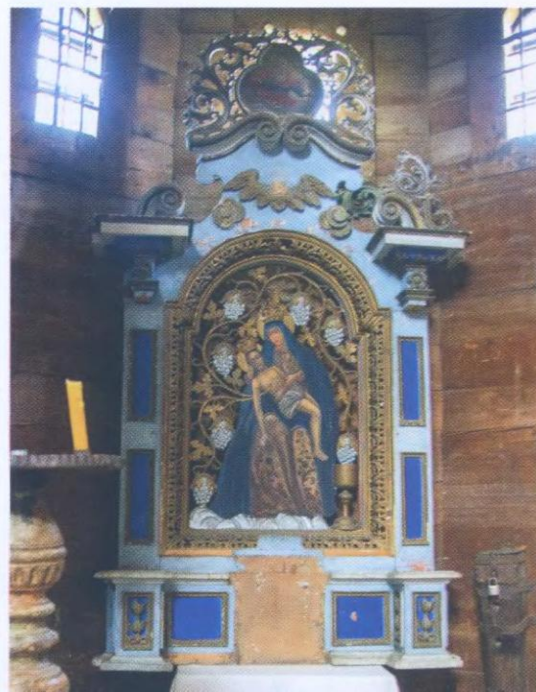
Конечно, такой «телесности» в дрогобычском «Оплакивании» нет, но все-таки оно больше апеллирует к чувственному восприятию, чем образ «Не рыдай Мене, Мати» православной традиции, где каждая деталь насыщена смыслами, а гроб предстает именно как источник Воскресения.

Из прободенной груди Спасителя вырастает виноградная лоза — тем самым образ сближается с православным иконографическим типом «Христос Лоза Истинная», а точнее — со вторым его «подтипом», евхаристическим. Первый подтип более распространен. Он включает в себя изображение Христа Пантократора, окруженного лозой, в ветвях которой помещены апостолы.

▲ *Икона св. Георгия, ориентирующаяся на западноевропейскую религиозную живопись.*

▼ *Обратите внимание: художник довольно сильно уменьшает фигуру Христа в сравнении с фигурой Богоматери. К тому же приему прибег и Микеланджело, создавая свою знаменитую скульптурную композицию «Пьета».*

«Превосходный пример...»

Снаружи

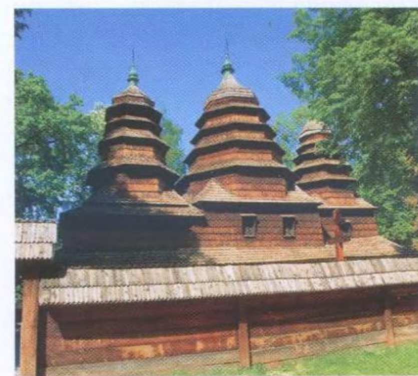
«Замечательным самобытным созданием украинского народного творчества, — отмечает авторитетное советское издание «Всеобщая история искусств» (1956—1966), — были деревянные храмы. В основе их конструкций, так же как и на Руси, в отличие от каркасно-стоечной конструкции Запада, лежал сруб. К наиболее развитым типам деревянных церквей относятся трехчастные (из трех срубов, расположенных по одной оси) и пятичастные (пятисрубные, имеющие в плане крестообразную форму). Завершаются многосрубные церкви несколькими „верхами". Преобладающим стал трехсрубный храм, возникший по образцу трехчастного членения украинского народного жилища. Своими размерами и высотой обычно выделяется средний сруб. Превосходный пример — церковь Юра в Дрогобыче... Три сруба храма вырастают из общей основы, окруженной навесом на кронштейнах — так называемым „опасанием". Разнообразные формы срубов и открытые галереи придают архитектуре храма большую живописность. Характерно, что церковь Юра, как и другие украинские деревянные храмы, не имеет выделенного главного фасада...»

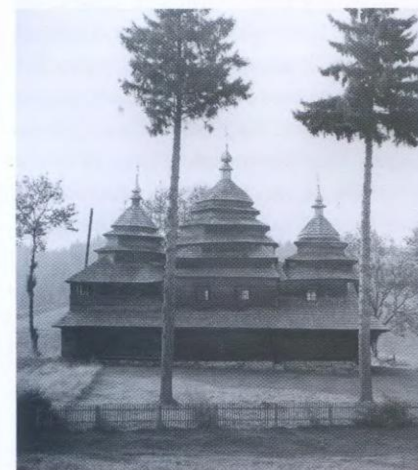
Действительно, выраженного главного фасада Свято-Юрский храм лишен. Здесь каждый фасад — главный. И каждый представляет собой благодарное поле для игры света и тени.

В основе своей храм относится к бойковской группе деревянных церквей, для которых именно характерна трехчастность композиции, когда срубы алтаря, нефа и бабинца поставлены в одну линию, причем средний сруб, как уже было сказано выше, является доминантой композиции. Но бойковские храмы перекрывались конусообразными кровлями, а у церкви святого Юра мы видим главы, заимствованные у барочной каменной архитектуры. Вполне возможно, что в то время, когда храм стоял в селе Надиеве, он как раз имел четырехскатные гонтовые крыши над каждым из срубов, но впоследствии, при перестройке в XVII веке, приобрел нынешние завершения.

◀ Богатая игра света и тени на фасадах дрогобычского храма святого Юра создается благодаря фактурным деревянным деталям обшивки.

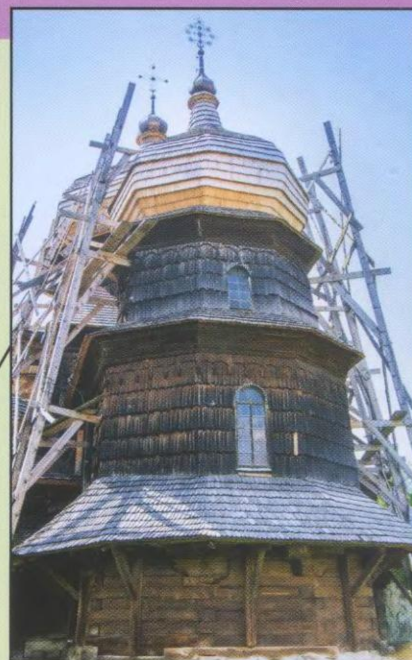
▲ Николаевская церковь, перевезенная в львовский скансен «Шевченковский гай» из села Кривки. Храм построен в XVIII веке и типологически, как и храм святого Юра, принадлежит к бойковской архитектурной традиции.

▲ Трехчастная деревянная церковь в селе Тухолька Сколевского района Львовской области.

Обзорная площадка

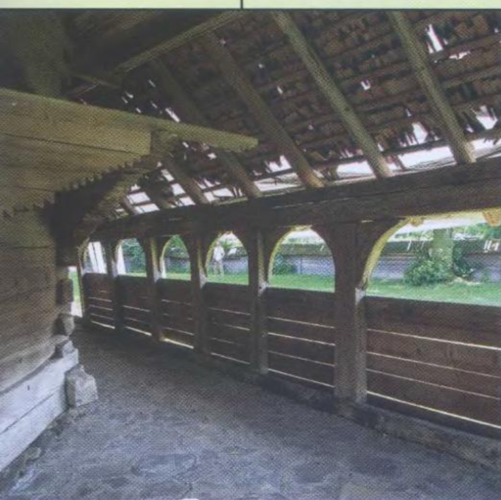

Алтарный сруб

На этой фотографии хорошо видны три яруса алтарного сруба, отделенные друг от друга широкими карнизами, придающими храму отдаленное сходство с пагодой. Обратите внимание: нижний ярус, защищенный опасаньем на кронштейнах, не имеет обшивки.

Опасанье

Храм окружает опасанье (опасание, опасань), крытая галерея на столбах или кронштейнах. Опасанье выполняет двойную функцию — сруб предохраняет от воздействия осадков, а прихожан защищает от дождя и солнца. Нужно отметить, что опасаньем окружались не только храмы, но и жилые сооружения. Это яркая примета архитектуры Червонной Руси.

Обшивка

Тесовая обшивка сруба гармонирует с гонтовым покрытием глав Свято-Юрского храма.

Галерея второго яруса

Второй ярус бабинца (самого западного сруба) окружен галереей, повторяющей очертания галереи первого яруса. Как раз здесь, вот в этой «окруженной» части сруба, находится придел Введения во храм Пресвятой Богородицы.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Храм святого Юра
Дрогобыч
(Украина)

Внутри

▲ *Южная стена нефа. Фрагмент композиции «Страшный суд».*

◀ *Во Введенский придел, расположенный на втором этаже, подняться можно по приставной лестнице из нефа.*

ВХОДЯ В ХРАМ, мы попадаем сначала в полутемный бабинец. В русской традиции это помещение назвали бы, вероятнее всего, притвором. Однако в Червонной Руси он выполнял иную роль: здесь молились женщины (потому и бабинец). В Великороссии, напомним, принято было, что женщины стояли в храме слева, а мужчины — справа.

Бабинец довольно низок, поскольку над ним расположен Введенский придел. Неф, напротив, оставляет впечатление просторного помещения — во многом благодаря своей высоте. Интересно отметить, что здесь, в отличие от севернорусских деревянных церквей, нет потолка, который в реалиях Русского Севера необходим для сохранения тепла.

Стены бабинца и нефа покрыты росписями, составляющими главную ценность Свято-Юрского храма. Как мы уже писали, росписи нефа выполнил тот же мастер, что работал над образами иконостаса, Стефан Медицкий.

Пространство над иконостасом отдано редкой композиции (вернее, совокупности композиций) — мученичество апостолов. Есть здесь также интересный сюжет «Апостол Лука пишет икону Пресвятой Богородицы». Изобразив апостола за иконописной работой, художник тщательно выписал все детали мастерской, так знакомые ему, и даже дал апостолу ученика, растирающего краски.

Нижняя часть северной стены нефа занята «Акафистом Божией Матери». Кроме того, над окнами здесь изображено «Распятие с предстоящими» в окружении композиций, посвященных Страстям Господним.

В верхней части южной стены расположены росписи цикла «Страшный суд», причем любопытно, что Стефан Медицкий, хорошо знавший современную ему жизнь Дрогобыча, изобразил среди тех, кого бесы тянут в пекло, дрогобычского шинкаря. Немало, должно быть, он попортил крови горожанам! Нижняя часть южной стены имеет совершенно иное звучание, здесь мы видим «Акафист Иисусу Сладчайшему».

Западную стену нефа расписывал сын Стефана Медицкого Иван (в самом начале 1690-х годов, незадолго до отпадения Перемышльской епархии в унию). Он поместил здесь композицию «Древо Иессеево», аллегорически представляющую земное родословие Иисуса Христа.

Росписи бабинца, относящиеся к первой четверти XVIII века, посвящены святому Онуфрию Великому и Марии Египетской.

Над бабинцем, в приделе Введения во храм Пресвятой Богородицы, сохранился иконостас XVII века, с иконами, принадлежащими кисти Стефана Медицкого. А вот росписи здешние относятся уже к XVIII веку и представляют ценность, главным образом, точной передачей бытовых деталей, взятых живописцем из окружающей действительности.

▼ *Прп. Мария Египетская. Росписи бабинца.*

Пространство православного храма

ЛЖИ́ЦА (греч. λαβις — клещи) — особая ложка с длинной ручкой для причащения мирян. Греческое название лжицы напоминает о клещах, которыми Серафим взял раскаленный уголь и коснулся уст пророка Исаии: «Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» (Ис. 6, 6—7).

Первые христиане причащались раздельно Тела и Крови Христовых, то есть так, как это теперь делают священник и диакон. Тело принимали в ладонь правой руки. Существовал обычай уносить Святые Дары (то есть именно Тело) домой и причащаться дома. Постепенное прекращение этого обычая относится к V—VII векам, тогда и появилась лжица, которой священник причащает мирян одновременно Тела и Крови.

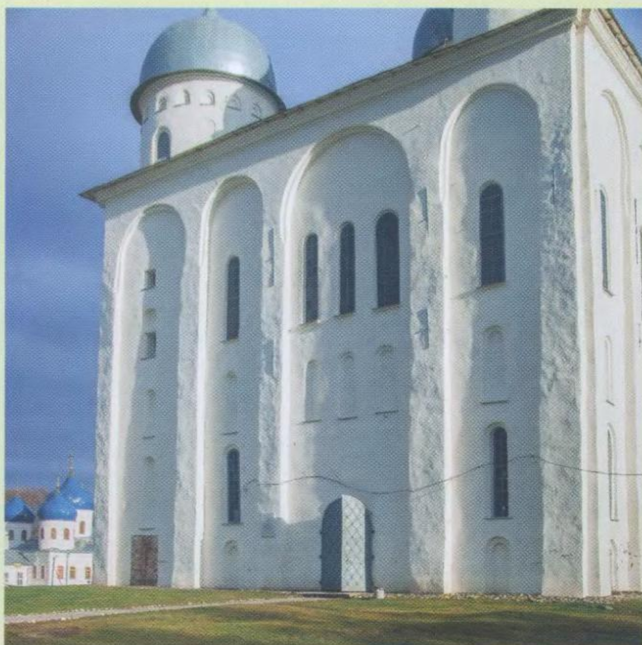

▲ *Причащение мирян. Литургия в Воскресенском соборе (Николай-до) в Токио.*

ЛОПАТКА — плоский вертикальный выступ стены, являющийся как декоративным (задающим вертикальное членение фасада), так и конструктивным (усилительным) элементом. От пилястры лопатка отличается отсутствием базы и капители.

ЛЮКА́РНА (фр. lucarne, от лат. lux — свет) — окно в чердачной крыше или куполе. Помимо утилитарного, имеет также декоративное значение и, как правило, украшена наличником.

ЛЮНЕ́Т, ЛЮНЕ́ТТА (фр. lunette, от lune — луна) — пространство стены в форме полукруга или сегмента круга, ограниченное аркой и располагающееся над дверным или оконным проемом. Нередко в люнете помещается живописная композиция.

◀ *Фасад Георгиевского собора в Юрьевом монастыре (Великий Новгород), разделенный лопатками.*

▼ *Купол с люкарнами. Храм свт. Николая (Преображения Господня) в Заяицком (Москва).*

Старый город

Храм святого Юра расположен на окраине города, и ради прогулки по старым улицам Дрогобыча нам придется вернуться в центр.

▲ *Жители Дрогобыча любят свой город, о чем свидетельствует это безыскусное, но симпатичное граффити, которое мы обнаружили на одной из центральных улиц.*

Дрогобыч не принадлежит к числу наипопулярнейших туристических объектов Украины. Те, кто приезжают во Львов, редко добираются до Дрогобыча, а если и добираются — то в полной уверенности, что кроме храма святого Юра здесь и смотреть-то нечего. Мы попытаемся вас разуверить — хотя, конечно, что там говорить, в сравнении со Львовом Дрогобыч изрядно проигрывает, но ведь это совершенно другой жанр. Львов — симфония, Дрогобыч — камерный квартет.

Площадь Рынок

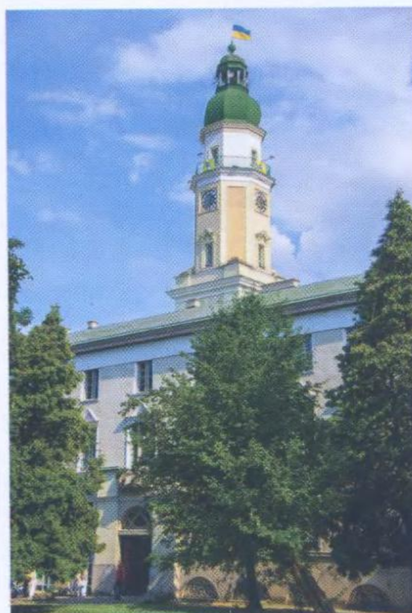
Прогулку по Дрогобычу имеет смысл начать с его главной площади. Это площадь Рынок — как и во Львове. Центральный памятник здесь — ратуша.

Первая деревянная ратуша появилась в Дрогобыче еще в XV веке, вскоре после получения городом магдебургского права. Впоследствии ее выстроили из кирпича, в три этажа. В первом находились помещения для войта, писаря и канцелярии, во втором — зал заседаний и казна, а в третьем небольшом этаже дежурили трубачи, которые должны были оповещать горожан о пожаре или приближении врагов.

К XIX веку здание обветшало, его разобрали и построили новую ратушу, двухэтажную. Но и она не дожила до наших дней. Нынешняя ратуша относится ко «второму польскому периоду», к 1920-м годам. Сейчас здесь заседает городская рада.

Будучи административным центром города, площадь Рынок, как явствует из ее названия, являлась и торговым центром. Сюда съезжались крестьяне из предместий и окрестных деревень. Распродав свой товар, они расходились по «склепам» (то есть лавкам) и корчмам, которых

▼ *Ратуша, украшающая ныне главную площадь, построена в 1920-е годы.*

▼ *Униатский храм Святой Троицы.*

▲ *Главный фасад костела святого Варфоломея.*

▲ *Площадь Шевченко — излюбленное место прогулок горожан.*

здесь имелось в избытке. В начале XX столетия в одном из зданий, окружающих площадь, открылся синематограф, называвшийся сначала «Уранос», а затем «Ванда».

С южной стороны площадь замыкает Троицкая униатская церковь, построенная в 1700—1709 годах в качестве кармелитского костела (существовал здесь и монастырь кармелитов, ведший свою историю с XVI века). В 1789 году австрийские власти закрыли кляштор, а костел передали грекокатолической общине. Здания монастыря также отошли базилианам с условием, что они откроют в нем «нормальную» четырехклассную школу. Именно в ней обучался в 1860-е годы Иван Франко.

В советскую эпоху грекокатолическое вероисповедание было «ликвидировано», униаты находились, как прежде православные, на нелегальном положении. В 1990-е годы они вернули себе Троицкий храм.

Костел святого Варфоломея

От главной площади улица Осмомысла ведет нас к древнейшим зданиям Дрогобыча — костелу святого Варфоломея и его колокольне, перестроенной, как мы уже писали, из башни дрогобычского детинца XIII века. Костел заложил в 1392 году на так называемой Замковой горе великий князь Литовский и король Польский Ягайло (Владислав II). Строился храм долго, как и многие средневековые соборы, и был освящен лишь в 1511 году. Необходимо еще помнить, что в 1499 году Дрогобыч разорили татары, так что в следующие двенадцать лет строителям костела работы хватало.

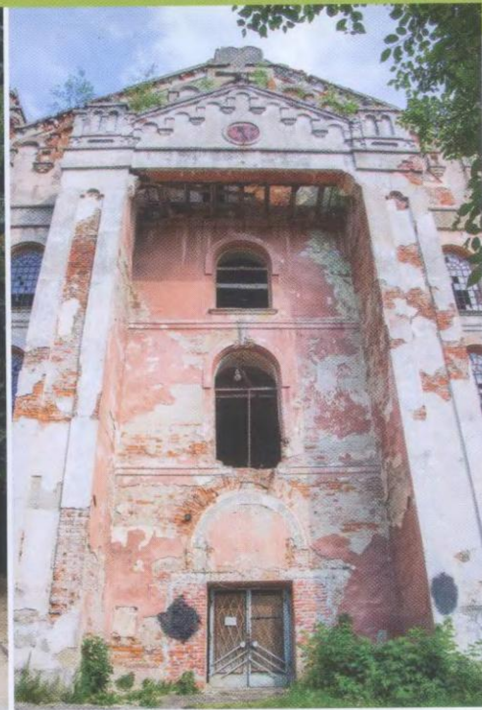
В XVII—XVIII веках костел претерпевал изменения в духе барокко, касавшиеся, впрочем, главным образом его внутреннего убранства. Росписи выполнял Андрей Солицкий, причем помимо религиозных композиций он разместил на стенах собора (вероятно, учитывая пожелания заказчиков) исторические картины, в том числе сцену разорения дрогобычского костела казаками Богдана Хмельницкого (да, и такое имело место в 1648 году). Тогда же, в XVIII столетии, к костелу пристроили каплицу — часовню. Последующие реставрации происходили в 1881—1882, 1906—1913 и 1930-х годах. Во время одной из этих реставраций Варфоломеевский костел украсился витражами, выполненными по эскизам известных художников — в том числе Яна Матейко.

В годы советской власти в храме располагался склад театрального реквизита. Многое из его внутреннего убранства оказалось уничтожено. Однако до сих пор здесь сохраняются, помимо фрагментов росписей Солицкого, некоторые «приметы старины». В их числе — фреска «Святой Христофор», которую можно характеризовать как памятник переходного этапа от готики к ренессансу, а также надгробье Катерины Рамултовой (1572), являющееся единственной достоверной работой львовского скульптора Севастьяна Чешека, дошедшей до наших дней. И, конечно, заслуживают самого пристального внимания витражи.

В 1989 году костел вернули католической общине Дрогобыча.

▲ От площади Шевченко хорошо видна величественная руина хоральной синагоги.

▲ Фасад хоральной синагоги. Вид с улицы Филиппа Орлика.

Площадь Шевченко и Дрогобыч еврейский

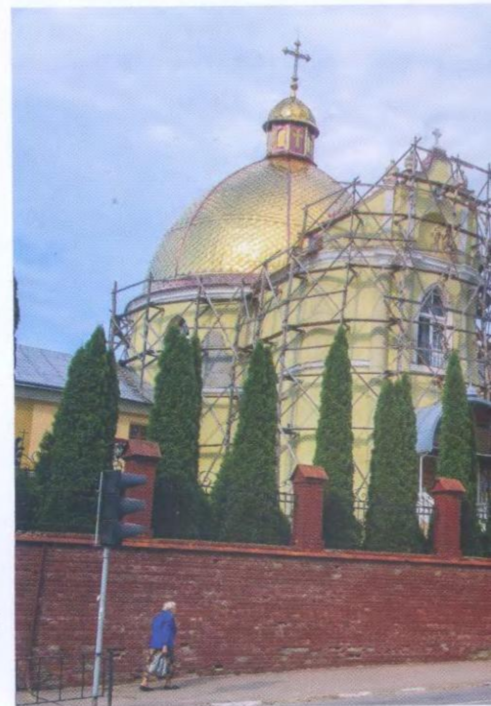
От костела пойдем по улице Тараса Шевченко мимо сквера Степана Бандеры к площади Тараса Шевченко, где стоит памятник поэту. Непосредственного отношения к Дрогобычу творец «Кобзаря» не имеет, однако его творчеством здесь всегда интересовались. Когда в 1928 году, еще в польскую эпоху, в дрогобычском кинотеатре «Ванда» (уже упомянутом нами) демонстрировали кинофильм «Тарас Шевченко» с Амвросием Бучмой в главной роли, для украинского населения города это стало важным событием.

Архитектурный облик площади не блещет достоинствами. Его определяет советское здание гостиницы «Тустань» и советское же типовое здание универмага. Так что, нимало не мешкая, пойдем по улице Леси Украинки — с тем чтобы буквально через несколько шагов оказаться в квартале, который когда-то находился за пределами городских валов, назывался «Лан» и служил узаконенным местом поселения евреев. С течением времени, правда, многие еврейские семейства, разбогатев, перебрались в центр города, где к началу XX века им принадлежала бóльшая часть торговых предприятий.

Еврейская община была очень велика, составляя по крайней мере половину всего населения Дрогобыча. Однако в 1920-е годы начался отток евреев в другие страны, что было связано с антисемитской политикой польских властей. Многие уезжали в Палестину.

В 1941—1942 годах, после оккупации Дрогобыча германской армией, еврейская община подверглась уничтожению (в 1942 году погиб от фашистской пули и Бруно Шульц, польский писатель и художник еврейского происхождения; сейчас в Дрогобыче есть его музей). Лишь малому числу евреев удалось эвакуироваться в начале войны (немцы заняли город 1 июля 1941 года) и скрыться в окрестных лесах. Ситуация осложнялась еще и тем, что Организация украинских националистов (ОУН) также вносила свою лепту в «решение еврейского вопроса», поэтому и леса в качестве убежища были «неблагонадежны»... В 1950-е годы в Дрогобыче жило всего около тысячи евреев, большинство их уехало в 1970—1990-е годы. Вот почему многие здания, так или иначе связанные с историей еврейской общины (прежде всего, синагоги), сейчас выполняют не свойственные себе функции или разрушаются.

Особенное впечатление производит почти уже руина хоральной синагоги, мрачно нависающая над несколькими кварталами. Построенная в середине XIX века по образцу синагоги в Касселе, она была разграблена в годы немецкой оккупации (ее использовали под конюшню); в советские десятилетия в ней находился склад соли, а затем мебельный магазин. В 1993 году синагогу вернули немногочисленной еврейской общине, но вскоре последовал поджог, и с тех пор попыток «реанимировать» здание не делалось.

Храм Петра и Павла

Пройдя несколько дальше по Стрыйской улице, в которую переходит улица Леси Украинки, мы увидим по левую руку характерный ансамбль — грекокатолический храм святых апостолов Петра и Павла и здание, где ныне располагается педагогический университет имени Ивана Франко. О каждом из этих строений стоит сказать отдельно.

Храм был выстроен в конце XVIII века базилианами, первоначально из дерева. В 1825 году он сгорел, и вместо него спустя шесть лет соорудили нынешнюю каменную церковь. Однако базилиане вскоре перебрались в переданный им кармелитский кляштор на площади Рынок, и храм Петра и Павла перестал быть монастырским. Служили здесь только в воскресные и праздничные дни, и то лишь для учеников дрогобычских украинских школ и гимназий. В 1944 году НКВД «приспособил» церковь под пересыльный пункт, а в 1959 году ее, изрядно обветшавшую, передали пединституту под студенческий клуб. Грекокатолической общине храм возвратили в 1990 году.

Корпус пединститута, расположенный рядом с церковью, считается одним из красивейших зданий Дрогобыча. Его выстроили в начале XX века как административное здание на участке, переданном базилианами государству в благодарность за предоставленный Троицкий кляштор. Здесь нашли себе место суд и податная контора. В 1939 году в здание вселился НКВД, и в следующие два года тут расстреляли множество людей, которых закапывали прямо на дворе. Об этом сейчас напоминает мемориальная доска, установленная на доме в 1990 году.

▼ *Храм-ротонда Петра и Павла и здание педагогического университета.*

▲ *Бывшая вилла бургомистра, а ныне — биологический факультет университета.*

Венский модерн

Что ж, теперь нам, пожалуй, остается лишь познакомиться с жилой застройкой эпохи «нефтяного бума». Для этого вернемся немного назад, на улицу Тараса Шевченко, а по дороге не забудем выпить чашку кофе (или, как здесь говорят, «кавы») в одной из «кавярен». Традиция кофепития прижилась в Дрогобыче — как и во Львове — еще с австро-венгерских времен, и будет грешно не оказать ей должного уважения.

Улица Шевченко до 1990 года носила имя Адама Мицкевича, но, несмотря на свое поэтическое название, она являлась деловым центром города (хотя замостили ее только в 1911 году).

Главное украшение улицы — бывшая вилла бургомистра. Это двухэтажный дом, построенный на рубеже XIX—XX веков в стиле венского модерна нефтяными магнатами Шпицманами. Перед Первой мировой войной они уехали из города, продав свою виллу бургомистру Р. Ярошу. В советские годы здесь находился дворец школьников, а теперь — биологический факультет Дрогобычского педагогического университета.

Пройдя несколько дальше, на противоположной стороне улицы вы увидите еще один памятник «нефтяному Дрогобычу». Это «Вилла Бьянка», получившая свое наименование благодаря Бруно Шульцу: именно под таким названием дом выступает в одной из его новелл. Домом, выстроенным, как и вилла бургомистра, в конце XIX — начале XX веков, владел единственный в Дрогобыче врач-рентгенолог. Теперь здание известно как Дворец искусств, здесь располагаются выставочные помещения музея «Дрогобыччина».

▼ *«Вилла Бьянка» (особняк рентгенолога).*

Звездочет из Дрогобыча

Юрий Котермак — едва ли не самый знаменитый уроженец Дрогобыча, символ того, что местная земля может производить на свет «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов».

▲ Памятник Юрию Дрогобычу на родине.

В 1450 году в храме святого Юра крестили младшего сына солевара Михайла Котермака Юрка. Кто бы из тех, кто пришел на эти бедные крестины, мог предположить, что малыш Юрко станет ректором Болонского университета! Да и не знал никто о том, что есть где-то Болонья и ее университет. Никто, кроме разве что, быть может, престарелого чернеца Евтимия, доживавшего свой век при церкви святого Юра. Иноческий путь свой он начинал в Киево-Печерском монастыре, бывал в Греции и Италии, игуменствовал в Онуфриевском Лавровском монастыре. А теперь учил детей солеваров.

Смышленый Юрко быстро освоил начатки школьной премудрости — бойко читал Псалтирь, Часослов, научился писать. Старый Евтимий познакомил его с Киево-Печерским патериком, научил составлять пасхалии. Занимался он с ним и латинским языком.

Зная латынь, Юрий мог немного понимать итальянскую речь, звучавшую в Дрогобыче в дни торгов. «Итальйцы» тоже заприметили умного парнишку. Так и получилось, что совсем еще юным Юрий Котермак оказался на службе у «пана Айнольфа Тедальди» и стал приносить домой денег больше, чем отец.

Прощание с родиной

Но отец вскорости умер, надорвавшись на непосильной работе. Старшая сестра вышла замуж, и шестнадцатилетнего Юрка уже ничто не держало в Дрогобыче. А тут и «пан Айнольф» звал служить в его львовской конторе. Подобного рода карьера юношу не прельщала, но он хотел учиться, а дрогобычские возможности были в этом отношении исчерпаны. Старец Евтимий ехать благословил.

Около трех лет работал Юрий Котермак у пана Айнольфа, за это время не только поднаторев в латыни, итальянском и польском, но и выучив немецкий (его патрон вел дела едва ли не со всеми странами Европы). В 1469 году он попросил расчет и отправился в Краков с твердым намерением учиться в университете.

Джорджо да Леополи

В 1471 году Юрий Котермак получил степень бакалавра, а в 1473 году стал магистром. Но на этом не успокоился. Он устремился в Болонский университет, причем весь путь проделал пешком. В Буде Юрий встретил нескольких угорских и словацких студентов, которые тоже направлялись в Италию, и «скооперировался» с ними. Дальше шли вместе, по дороге ночуя в корчмах, домах поселян и монастырях.

В славном городе Болонье никто не слыхал о Дрогобыче. Писарь в нерешительности занес перо над пергаментом, не зная, как записать чужеземного магистра. Тот пояснил, что Дрогобыч находится неподалеку от Львова. Львов был болонцам смутно знаком, и Юрия записали как «Джорджо да Леополи».

В 1476 году Юрий Дрогобыч получил степень доктора свободных искусств, а в 1478—1482 годах уже сам

читал лекции по астрономии, изучая в то же время медицину. В 1481—1481 годах он был ректором Болонского университета (ректоры избирались из числа преподавателей сроком на два года).

Астроном и астролог

Как и другие профессора Болонского университета, преподававшие астрономию, Юрий Дрогобыч участвовал в составлении ежегодных «Прогностов» или «Прогностиков» — ведомостей движения планет. Приходилось ему — ради хлеба насущного — составлять и гороскопы. В ту эпоху астрология еще не обособилась от астрономии и не считалась псевдонаукой, а интерес к астрологическим прогнозам был высок.

Три астрологических трактата Джорджо да Леополи, сохранившихся до наших дней, свидетельствуют о начитанности автора, знакомстве его с обширным пластом античной культуры (что, в общем, неудивительно), географией и философией. Один из трактатов, «Прогностическая оценка 1483 года», изданный в Риме на латинском языке, предваряется стихотворным посвящением папе Сиксту IV.

▲ *Ягеллонский университет в Кракове, где Юрий Дрогобыч учился, а затем, в последние годы жизни, преподавал.*

◀ *Среди учеников Юрия Дрогобыча был Николай Коперник.*

Лейб-медик

В середине 1480-х годов Дрогобыч покинул Италию и переселился в Краков, который все-таки был более родствен ему. Здесь он стал лейб-медиком короля Казимира IV, а в 1488 году — профессором Краковского университета. В 1492 году Юрия Дрогобыча избрали деканом медицинского факультета. И вот, интересное сближение судеб: именно в это время в Краковском университете учился Николай Коперник, будущий автор трактата «О вращении небесных сфер». Нам не известно, в какой степени повлияли лекции Дрогобыча на становление гелиоцентрических воззрений Коперника, но факт остается фактом.

Скончался сын дрогобычского солевара в 1494 году и был погребен на одном из краковских кладбищ.

Классик

В Дрогобыче прошли отроческие и отчасти юношеские годы Ивана Франко, одного из самых известных украинских писателей. Едва ли не в каждом украинском городе есть улица его имени, а уж в Дрогобыче-то и подавно.

И. Я. Франко (1856—1916).

Иван Яковлевич Франко, которого рядом с Тарасом Шевченко величают классиком украинской литературы, родился в деревне Нагуевичи неподалеку от Дрогобыча. Его отец был кузнецом, а мать происходила из обнищавшего шляхетского рода. Отец, старший матери на тридцать с лишним лет, умер в 1865 году, когда будущему писателю было всего девять. Мать вышла замуж вторично, и отчим заменил Ивану отца. С ним Франко поддерживал добрые отношения на протяжении всей жизни.

Учился Иван Франко сначала в сельской школе, потом — в «нормальной школе» при базилианском монастыре в Дрогобыче и в местной гимназии. В своем творчестве (во многом автобиографичном) Франко часто возвращался к впечатлениям детства, сохранив для нас тем самым образ старого Дрогобыча, еще не «взорванного» нефтяным бумом.

Жил мальчик во время учебы у своих дальних родственников, владевших столярной мастерской, и ночевать ему часто приходилось в новых гробах. Несмотря на такой непритязательный быт, его учебные успехи были впечатляющи. Уже в эти годы Франко начал собирать библиотеку и на приобретение книг часто тратил последние деньги, которые зарабатывал репетиторством.

Первая любовь

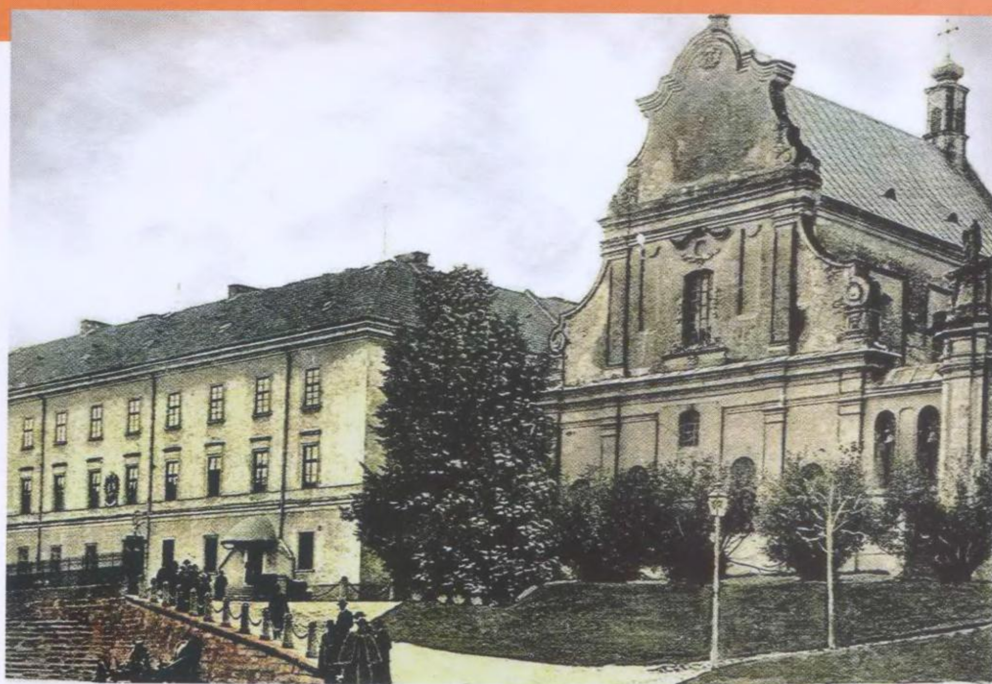
С репетиторскими занятиями вообще все получилось интересно. Франко нашел место в семье дрогобычского униатского священника Рошкевича и, репетируя его сына, влюбился в его дочь Ольгу. Обычная история. Родители, надо сказать, поначалу смотрели благосклонно на взаимное увлечение молодых людей (ведь Ивану прочили большое будущее, по меньшей мере — профессорское), но затем, когда потенциальный жених, будучи уже студентом Львовского университета, обнаружил не-

Дрогобычская «нормальная школа», где под руководством базилиан Иван Франко постигал азы премудрости.

▲ *Одним из кумиров юности Франко был Тарас Шевченко.*

▲ *Старое здание Львовского университета. Когда-то Франко выгнали отсюда, но теперь университет носит его имя.*

благонадежные склонности, они воспротивились браку.

Иван и Ольга некоторое время страдали, переписывались... Время сделало свое дело: Ольга вышла за благополучного человека. А вот Франко нашел свою судьбу лишь через десять лет.

Молодой поэт

Пока же он учился в университете, на философском факультете (с осени 1875 года), увлеченно посещал кружок русофилов и открывал в себе поэта. В 1874 году Иван написал стихотворение «Народная песня», а в 1875-м — фантастический роман, опубликованный в студенческом русофильском издании «Друг».

Русофильское движение переживало тогда период «второго становления». Молодежь, ориентируясь на русскую литературу, искала свой путь, избирала язык, на котором писать (им стало в конце концов русинское наречие, распространенное среди простого народа Галиции). Русофилы старшего поколения смотрели на устремления своей «молоди» бессочувственно. В особенности «отличился» редактор галицко-русской газеты «Слово» Венедикт Площанский, написавший донос в полицию на редакцию «Друга». Это тем более странно, что вообще-то Венедикт Михайлович не имел никаких оснований сочувствовать австрийским властям. Больше того, несколько лет спустя он сам стал фигурантом так называемого дела Ольги Грабарь и отсидел пять месяцев в тюрьме, после чего эмигрировал в Россию.

Как бы там ни было, редакция «Друга» почти в полном составе оказалась в застенке. Франко провел здесь почти полгода, но хуже всего было то, что по выходе из тюрьмы он оказался практически в изоляции: от него отвернулись «старые» русофилы, не желавшие лишних проблем, его выгнали из университета (окончит он его только через пятнадцать лет), ему пришлось в буквальном смысле голодать.

В то же время тюремный опыт (а Франко оказывался в тюрьме и впоследствии — в 1880 и 1889 годах) оказался небесполезен для него как

Schönschreiben

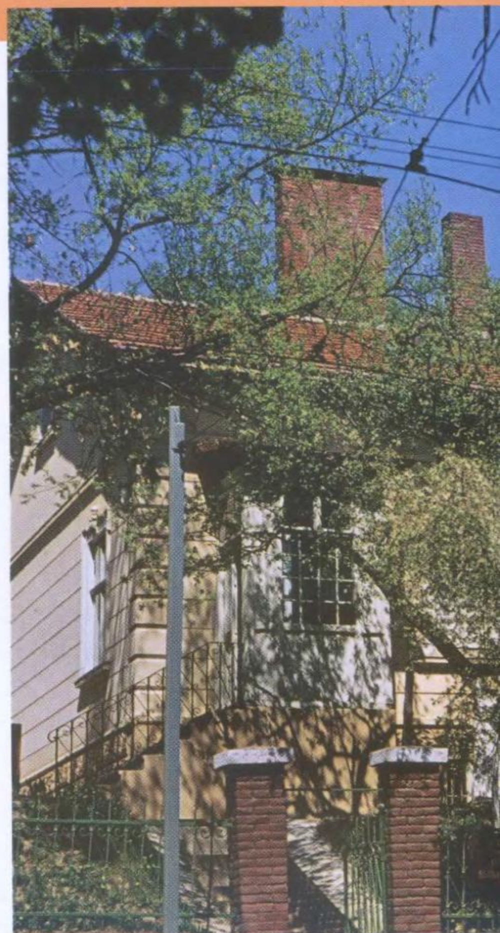
В просторном втором классе нормальной школы отцов базилиан в Дрогобыче мертвая тишина. Приближается урок чистописания, страшный для всех не столько самим предметом, сколько особою учителя. В базилианской школе по всем предметам преподают сами монахи, только для обучения детей чистописанию они наняли мирянина — какого-то бывшего эконома или надсмотрщика, пана Валька. Пану Вальку еще и до сих пор кажется, что он эконом: хотя ему не приличествует теперь ходить с нагайкой, но все же он не брезгует и тросточкой и никогда не упускает случая воспользоваться ею. Само собой разумеется, что дети, отданные хотя бы только на час под власть такому учителю, заранее начинают дрожать, и чистописание является для них самой большой мукой.

Один только маленький Мирон сидит на скамье спокойный, почти веселый. Он удивляется, отчего это сразу стало так тихо в классе, когда один смельчак, высланный в коридор на разведку, вбежал в класс и крикнул: «Валько пришел!» Мгновенно все замерло. Маленький Мирон не знает еще пана Валька. Он только что пришел из сельской школы, отец определил его к базилианам, во второй класс нормальной школы, и сегодня первый урок чистописания. И хотя в сельской школе он далеко не силен был в письме, не умел ни пера взять как следует в руки, ни вывести ровно и гладко хотя бы одну линию, — все-таки он еще ребенок и не ему печалиться наперед о том, чего он еще не знает. Он удивился, отчего это сразу так тихо стало, но о причине побоялся расспросить соседей — ведь он с ними еще мало знаком. Да, впрочем, его это и не очень интересовало. Среди этой, для других страшной и тревожной, тишины он весь отдался излюбленному занятию — мыслям о своей родной стороне.

Из рассказа И. Я. Франко «Schönschreiben» («Урок чистописания»)

▲ С. Бондарчук в роли Ивана Франко и Л. Гриценко в роли его жены О. Хоружинской. Кадр из фильма «Иван Франко» (1956).

▲ Дом во Львове, где жила семья Франко.

для писателя, познакомив его с самыми различными «типами» и доставив темы для рассказов и поэтических произведений. Особенный успех имела повесть молодого Франко «На дне общества» (1880), название которой говорит само за себя.

«Новая эра»

В 1885 году писатель, возглавлявший в это время журнал «Зоря», познакомился со своей будущей женой Ольгой Хоружинской. Знакомство произошло в Киеве, куда Франко приехал впервые. В апреле следующего года он сделал Ольге предложение. Молодые поселились во Львове. Один за другим родились четверо детей.

С «Зорей», печатным органом «народовцев» (галицийских националистов, пользовавшихся сдержанным благожелательством австрийских властей), Франко сотрудничал два года, однако его отношения с ними не были простыми. Его, в частности, упрекали в чрезмерной любви к русской литературе, усматривая в этом «москвофильство».

После провозглашения в 1890 году так называемой «новой эры», когда в Галицком сейме депутат «Русского клуба» Ю. С. Романчук выступил с заявлением, что Галицкая Русь ничего общего не имеет с Великороссией и ее народ всецело предан австрийской короне и католицизму, русинский язык приобрел в Австрии ряд преимуществ, а интеллигенция Галиции окончательно разделилась. Одни стали вполне убежденными «новоэровцами», другие оставались на позициях старого русофильства, третьи же, как Франко, считали национальный вопрос несущественным в сравнении с социальным. «Русско-украинская радикальная партия», организованная этими последними (в ее печатном органе Иван Яковлевич в 1890—1895 годах публиковался чрезвычайно часто), отстаивала интересы крестьянства, враждебно относилась к унии, требуя свободы совести, и полагала необходимостью употребление интеллигенцией русинского языка — как, впрочем, и «новоэровцы».

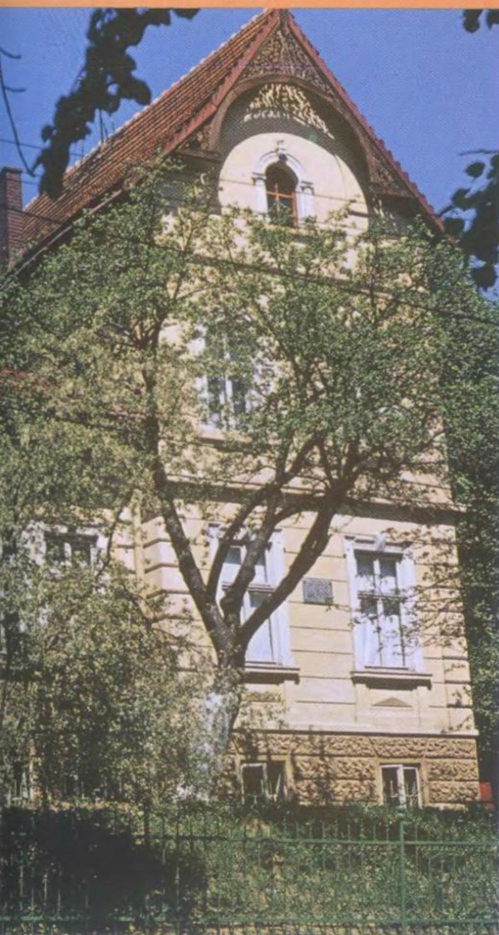
Цыганка Цора

Погадай-ка мне, цыганка,
Чернобровка Цора:
Я дождусь ли дней счастливых,
И дождусь ли скоро?

И цыганка по ладони
Мне прочла ответ:
«Будешь, милый, будешь, милый,
Бедовать семь лет». —

«А? Семь лет? Ну что ж, стерпел бы...
А потом? Весь век?» —
«А потом... Потом привыкнешь,
Милый человек».

1916 И. Я. Франко
(перевод И. С. Рукавишникова)

▲ *Могила писателя на Лычаковском кладбище во Львове.*

«Мой Измарагд»

В это время Франко, занимаясь общественно-политической деятельностью и наукой (защита диссертации, публикация старинных рукописей), почти отошел от литературы. Но в 1898 году выходят в свет сборник его стихотворений «Мой Измарагд» и социальные романы «Столпы общества» и «Ради семейного очага».

С этого же года он стал редактором «Литературно-научного вестника», издававшегося «Ученым обществом имени Шевченко» (возглавлял его украинофил М. С. Грушевский), и именно здесь публиковал большинство своих поздних произведений. «Вестник» давал Франко единственный заработок, поскольку в университете ему, человеку, трижды побывавшему в тюрьме, австрийские власти преподавать запретили. Но в 1908 году писатель лишился и этого подспорья: Грушевский перевел редакцию в Киев, прекрасно понимая, что для Франко переезд невозможен.

Это стало для Ивана Яковлевича серьезным потрясением — у него появились галлюцинации, сделался паралич рук. Сам писать он уже не мог, и старший сын Андрей был его секретарем. В 1913 году Андрей Франко умер. Этот новый удар семья пережила тяжело. Жена Франко заболела нервным расстройством, ее пришлось поместить в клинику.

Сам писатель умер 28 мая 1916 года, фактически в нищете.

▶ *Главное здание Львовского университета им. Ивана Франко. В 1950—1960-е годы здесь преподавал его сын Тарас Иванович. А вот самому писателю читать лекции в университете не дали.*

Всемирное наследие

Церковь святого Юра является памятником международного значения, а среди украинских деревянных церквей она, пожалуй, — самая известная. Многие едут в Дрогобыч только для того, чтобы ее увидеть.

Начиная с 1960-х годов комплекс Свято-Юрского храма занимает музей, в настоящее время именующийся музеем «Дрогобыччина». Реставрация ансамбля церкви святого Юра проведена в 1974—1975 годах (архитекторы И. Р. Могытыч, Б. Я. Киндэельский).

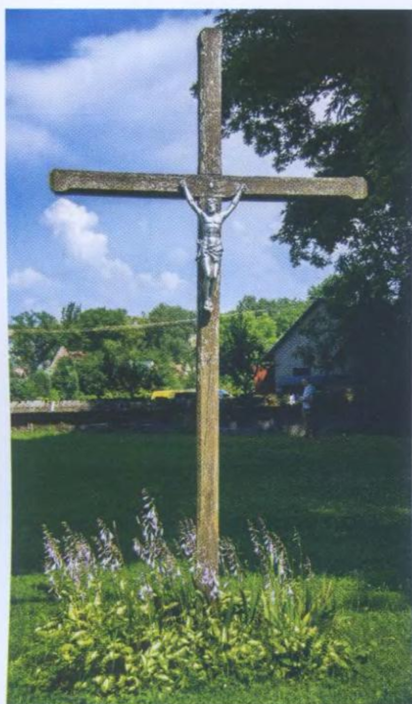
Следующая реставрация храма назревала уже давно, однако в 1990—2000-е годы осуществить ее не было возможности. Началась она только в 2011 году. Храм скрылся в клетке лесов, но это неудобство стоит потерпеть, когда речь идет о спасении памятника.

В 2013 году церковь святого Юра была включена в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в составе группы «Деревянные церкви Карпатского региона в Польше и Украине». Вскоре после этого США выделили грант в размере 85 000 долларов на проект «Сохранение и реставрация росписей церкви святого Юра в Дрогобыче», так что теперь необходимые работы будут вестись и внутри. Сложно сказать, насколько покроет грант все

◄ *Хоругвь с изображением свт. Николая в храме святого Юра.*

◀ *Униатский крест возле храма.*

расходы, связанные с реставрацией росписей (а они действительно находятся в сложном состоянии), но по крайней мере можно осуществить самые неотложные мероприятия.

В связи с выделением гранта Дрогобыч посетил посол США Джон Тефft, осмотревший храм святого Юра в сопровождении главы города, директора музея, а также художника-реставратора Льва Скопа, автора брошюры о росписях Свято-Юрского храма.

Посол поделился своим впечатлением от церкви святого Юра. Он сказал, что видел уже много деревянных украинских храмов. «Одни выглядели очень красивыми снаружи, другие поражали уникальными росписями. Но такую прекрасную церковь, которая впечатляет как уникальными архитектурными формами, так и росписями, я вижу впервые», — признался он.

Богослужения в храме проводятся крайне редко. И, конечно, если проводятся (по большим праздникам), то грекокатолической общиной.

▶ *Леса, скрывающие храм, задрапированы вот такими «картинами».*

Справочная информация

Комплекс церкви святого Юра открыт ежедневно, кроме среды (выходной день). В понедельник, вторник и четверг музей работает с 9:00 до 18:00, в пятницу, субботу и воскресенье — с 9:00 до 17:00. Посещение, равно как и фотосъемка, платное. Снаружи храм сейчас закрыт лесами, однако это не мешает оценить его уникальный архитектурный облик.

Контакты

Адрес: 82100, Украина, Львовская обл., г. Дрогобыч, ул. Соленый Ставок, д. 25
Телефон: +38 (03244) 2-26-39
Официальный сайт Дрогобычского музея (на украинском языке): www.drog-museum.com

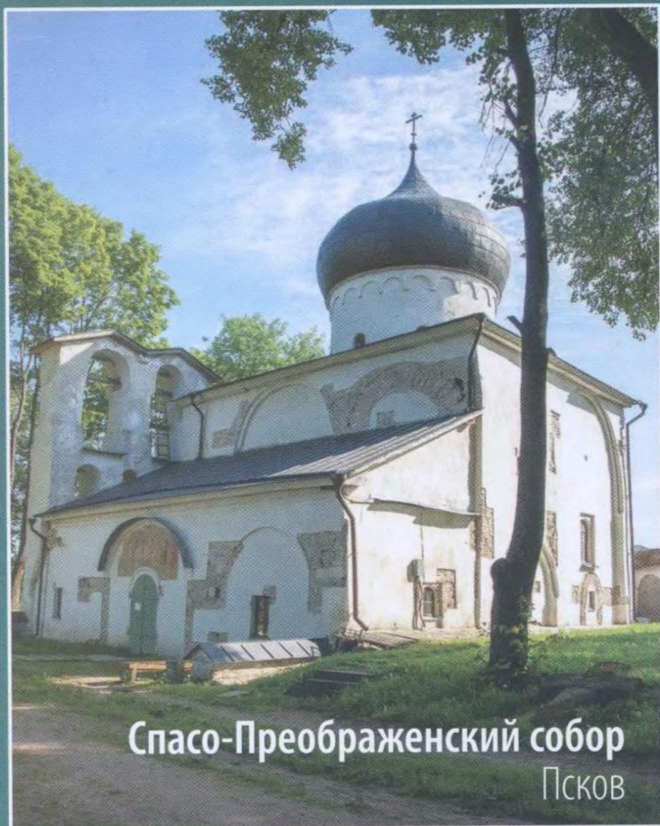
Как добраться

Отправной точкой поездки в Дрогобыч удобно делать Львов. Так вот, чтобы из Львова добраться до Дрогобыча, выезжать из города нужно по трассе Е-50 (Киев — Чоп) в направлении города Стрый. В Стрые следует повернуть на Т-1418 по указателю на Дрогобыч. До Дрогобыча около тридцати километров. В город вы въезжаете по Стрыйской улице. В центре, немного не доезжая до площади Рынок, надо уйти левее на улицу Завалье, переходящую в Музыкальную, а затем Бориславскую. С Бориславской поворачиваете направо, на улицу Соленый Ставок. И вот, через сто метров вы на месте. Несколько дальше по этой же улице, там, где она за солеваренным заводом уже называется Зварицкой, находится и другой памятник деревянного зодчества — Крестовоздвиженская церковь.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Спасо-Преображенский собор, Псков

Спасо-Преображенский собор псковского Мирожского монастыря, возведенный в середине XII века, — храм удивительный и загадочный. Уникальный по своей архитектуре, он неоднократно менял свой лик, причем в первый раз это случилось уже на завершающей стадии строительства. Но самое ценное в нем — это почти полностью сохранившийся фресковый ансамбль, чей «возраст» практически равен «возрасту» самого собора.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+